

Глава 2.2

— З-здравствуйте...— Сэбёк заикался, неловко входя в школьный буфет.

— Что будешь брать? — Мужчина с суровым лицом сказал это с улыбкой в голосе. Голос его был невероятно добрым, но лицо было полно враждебности.

— П-пицца-бун и...

— У нас нет пицца-бунов. После обеда можешь забыть о том, чтобы их достать.

Что?

— Т-тогда кимчи-манду...

— Убийца кимчи-манду уже всё подчистил.

Чон Сону, это был ты? Шин Сэбёк выглядел спокойным, но внутренне его глаза бешено вращались.

Сэбёк, поколебавшись, схватил каждую закуску, которую видел и которую когда-либо ел Кон Пёнхва.

— Почему бы тебе просто не купить весь буфет? — Продавец, сказав, что никогда не видел такого транжиру, с усталым лицом нажимал кнопки калькулятора. — Я никогда раньше не видел, чтобы ученик тратил 120 000 вон в школьном буфете.

Наполнив пакеты подарками, от которых заплакал бы сам Санта-Клаус, Сэбёк хладнокровно расплатился наличными и поплёлся вверх по лестнице.

— Эй, посмотрите на этого парня.

— Это грабитель школьного буфета. Грабитель школьного буфете.

Грабитель школьного буфета? За свои 17 лет жизни Сэбёк никогда не получал такого бесчестного прозвища.

С ощущением, как кровь прилила к лицу, Сэбёк быстро поднялся по лестнице. И наконец, он добрался до крыши. Там он увидел Кон Пёнхва, лежащего на садовой скамейке и шевелящего ногами.

Сэбёк открыл рот, чтобы сказать то, что готовил всю ночь:

— Я многое неправильно понимал насчёт тебя...

— Ничего себе. Что это всё? — Пёнхва обошёл вокруг Сэбёка, указывая на пакеты, которые выглядели готовыми лопнуть.

—...Э-это подарок.

Пёнхва никогда не давал времени подготовиться. Поэтому Сэбёк изменил порядок, решив сначала вручить подарок, вместо того чтобы выражать благодарность.

— Подарок? Кому? Мне? Мне? Мне?

— Да!

Услышав, что это подарок ему, Пёнхва перевернул пакеты вверх дном и вытряхнул их содержимое на пол. Он не проявил ни капли деликатности.

— Ого. Картофельные чипсы. С солью. С солью.

— Я-я подумал, что они тебе могут понравиться...

К сожалению, он не смог достать пицца-бун, но ему удалось получить всё остальное.

Пёнхва немедленно открыл картофельные чипсы и начал их есть. Беря чипсы одной рукой, другой он открыл банку с напитком и осушил её залпом.

С чувством, подобным чтению священных писаний глухой корове, Сэбёк решил выразить свои истинные чувства.

— П-послушай, пока ешь. Итак, с-спасибо тебе...

Он чувствовал такую сильную ненависть к себе за то, что доставил хлопоты Пёнхва. Честно говоря, он никогда не ожидал, что Пёнхва действительно проиграет ради него.

Даже если бы Пёнхва однажды внезапно позвал его и, плача, умолял проиграть ему хоть раз, он бы никогда этого не сделал.

«Я бы учился ещё усерднее».

Но Пёнхва поступил не так. Он не спрашивал почему и действительно проиграл. Не просто небрежно пропустив один-два вопроса, а полностью испортил ответы по всем предметам.

— Я-я прошу прощения. Я был, ну, под сильным давлением... Мне было так трудно, что я неосознанно... Я был для тебя обузой, да? Прости.

— Честно? Да. Ты был полной обузой.

Сэбёк думал, что он не слушает, потому что сосредоточен на еде, но, к удивлению, Пёнхва был способен на многозадачность.

— Прости.

— Всё в порядке, я, будучи хорошим человеком, прощаю тебя.

— С-спасибо.

Сильно вспотев, Сэбёк выдавил из себя следующие слова.

— Я, я думаю, что неправильно понимал тебя. Прости. И тебе не нужно проигрывать ради меня на следующем экзамене. С-спасибо.

— Неправильно понимал? Что именно?

— Так как ты меня недолюбливаешь, я думал, ты естественно будешь побеждать меня, чтобы покрасоваться и смотреть на меня свысока, но теперь я думаю, что это не так.

Рука, поедающая картофельные чипсы, остановилась.

Его оценка Пёнхва была более жёсткой, чем он думал.

Пёнхва резко поднял брови, как будто не веря, и сказал:

— Не говори ерунды. Ты первый меня невзлюбил. Это смешно.

— Что? Нет, это не так. Ты был первый.

Сэбёк чувствовал, что он каким-то образом становится ребячливым, когда разговаривает с Пёнхва. Но он не мог оставить ложное утверждение без исправления.

— Посмотри-ка на этого парня, который сейчас притворяется супер-милым. Смешно.

— Что с твоим языком? Я теб—

— Ты серьёзно? С самой нашей первой встречи ты игнорировал меня, когда я с тобой заговаривал. Я очень хорошо это помню.

Пёнхва, который помнил обиды на много километров вокруг, наконец по-детски вытащил на свет воспоминания из того времени, когда им было по пять лет.

— Когда это я такое делал!

— Когда нам было пять лет! На той встрече! Я до сих пор помню вкус пудинга, который я съел в тот день, так что не отрицай!

Но когда дело дошло до чувства обиды, Сэбёк был тоже не промах.

— Ты! — Шин Сэбёк закричал, набрав воздуха в лёгкие.

Пёнхва пошатнулся от неожиданной техники брюшного дыхания:

— Я-я? Что? Я что?!

— Э-это...ты был тем, кто первым агрессивно приблизился.

Что я сделал!

Пёнхва уставился на Сэбёка, скрестив руки и жуя мармелад.

Столкнувшись с этой уверенной позицией, Сэбёк пересмотрел свои взгляды. Было не так много, что можно было бы сказать, что Пёнхва сделал неправильно. Кроме несоблюдения личного пространства и приближения, как ему вздумается, не было ничего, что можно было бы назвать значительной ошибкой.

— П-прости. Если подумать сейчас, я, возможно, был слишком предвзят в своём мышлении ещё тогда.

Сэбёк с детства был болезненным. У него был атопический дерматит и астма.

У него также была сильная аллергия, и после неудачного инцидента в детском саду он

находился на домашнем обучении, когда произошла та встреча.

— Сэбёк, посмотри вон туда. Видишь того ребёнка? Того, который в синей одежде.

Мать Сэбёка указала на Пёнхва. На первый взгляд он выглядел как лидер уличной банды.

Тело Сэбёка напряглось. Его пальцы ног подогнулись внутрь, как будто вцепились в землю.

— Особенно сегодня, но никогда не показывай этому парню слабости. Не показывай никакой уязвимой стороны, понял? — Даже его обычно тихий отец схватил Сэбёка и настаивал.

Сэбёк тяжело сглотнул и взглянул на Пёнхва в тёмно-синих шортах.

«Надеюсь, он со мной не заговорит...»

Но вопреки желаниям Сэбёка, Пёнхва подошёл к нему прямо со своим пудингом.

«Не подходи».

И это был не какой-то там пудинг. Это было манго.

— Эй. Ты любишь пудинг? Хочешь?

—..Н-нет!

У Сэбёка была сильная аллергия на манго.

Манго подавали на десерт в детском саду, который он покинул.

Когда Сэбёк не съел манговый пудинг, дети в той же группе спросили почему, и Сэбёк сказал им, что у него аллергия на манго. Дети тогда обвинили его во лжи, сказав, что такого не бывает, и в конце концов окружили Сэбёка и мучили его, чтобы он попробовал манго. Не в силах противостоять давлению, Сэбёк съел манго и свалился.

Мальчик, похожий на главаря уличной банды, манговый пудинг, который он держал, тёмно-синие шорты, приближающиеся без колебаний — Сэбёк внутренне закричал.

«Сегодня я не должен создавать проблем, и я не должен позволить ему обнаружить мою слабость, нельзя, нельзя, нельзя...»

Когда Сэбёк отказался от пудинга, Пёнхва не стал настаивать дальше, а вместо этого спросил о чём-то другом.

— Правда? А что ты тогда любишь? Ты любишь динозавров?

«Динозавры?»

Будет ли слабостью сказать здесь, что он любит динозавров? Сэбёк напрягал мозг.

Прежде чем он успел ответить, Пёнхва пошёл дальше. Он был полностью уверен, что Сэбёк не может не любить динозавров.

— А ты знаешь, кто победит в драке между спинозавром и тираннозавром?

Сэбёк ахнул.

«Кто победит, если они подерутся?!»

— Ага, твою мать! Я ничего не говорил, потому что ты казался слабаком, но почему ты проигнорировал меня, когда я заговорил с тобой в пять лет?! — Несмотря на заявление, что он не упоминал об этом, потому что Сэбёк выглядел как слабак, Пёнхва, который всего пять минут назад дулся из-за чего-то 12-летней давности, спросил с обиженным лицом.

Сильно потея, Сэбёк ответил:

— Ээм, они так сильно подчёркивали, чтобы не показывать слабости...а ты спросил, кто победит в драке между спинозавром и тираннозавром.

Пёнхва был шокирован.

«Насколько же хороша память у этого парня?»

Для Пёнхва, который упрямо зациклился на мелком воспоминании о том, что его проигнорировали, когда он заговорил, внезапное появление спинозавра и тираннозавра было довольно неожиданным.

«Неужели я действительно спросил что-то подобное?»

Так кто же победит? Пёнхва, чьи знания о динозаврах полностью стёрлись при переходе от пяти к шести годам, почувствовал головокружение от этой несвоевременной дискуссии о динозаврах.

— Я волновался, что если скажу, что не знаю, ты назовёшь меня глупым идиотом, который даже этого не знает, а если скажу, что знаю, но ошибусь с ответом...пока я думал об этом, ты ушёл первым, сказав: «Хмпф. Я не буду с тобой играть. Ты раздражаешь».

Неужели я действительно ушёл, сказав что-то подобное? Говорят, что воспоминания искажаются, и Пёнхва поймал себя на размышлениях о своём детском характере.

—...Ты до сих пор это помнишь?

— Да...В тот день я пошёл домой и искал ответ.

Зачем пятилетнему ребёнку идти и узнавать об этом? Пёнхва тихо проворчал. Было неловко.

— Просто сказал бы наугад. В любом случае, это пятьдесят на пятьдесят.

— В то время я думал, что шанс 25%, а 75% шанс ошибиться был слишком страшным.

Как вопрос «кто победит» может дать 25%? Замешательство Пёнхва усилилось из-за этого чудесного расчёта.

— Как ты получил 25 процентов из этого?

— Спинозавр мог победить, или тираннозавр, или могла быть ничья, или они могли жить в разных регионах или эпохах и не могли драться, но ты мог меня проверять...

Думать так далеко в таком возрасте? Чтобы пятилетний ребёнок был настолько умственно

развит?

«Как я вообще побеждал этого парня?»

Пёнхва, который дважды случайно выиграл благодаря усиленному репетиторскому образованию, дорогим частным урокам и шаткому психическому состоянию Шин Сэбёка, теперь смотрел на мир иначе.

<http://bllate.org/book/17004/1578840>